

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

УБИТЬ ДВУХ
зайцев

МОСКВА

2022

ГЛАВА 1

В окно продолжал барабанить дождь. Это лето не назовешь лучшим в истории Тарасова. Уже три дня я не выходила из дома. Скакать по лужам и собирать грязь в новых босоножках, которые были куплены в начале июня, не было никакого желания. Молясь на доставку и круглосуточное ТВ, я проводила дни в одиночестве на диване. Изредка созванивалась с Ленкой, которая гостила у матери в Рябиновке вместе со своими отпрысками. Подруга читала книжки у окна и следила, чтобы ее активные детишки не промочили штаны и ноги под дождем. В общем, скучала, как и я.

Работы не было уже два месяца, такое ощущение, что все преступники решили дождь под крышей переждать. Подобное затишье и отсутствие мозговой деятельности действовали на нервы. Я даже к другу и по совместительству подполковнику полиции Кирьянову обращалась, узнавала, имеются ли загадочные истории, нераскрытые дела, разрешение которых подвластно мне одной.

Но нет. Ответ Кири был прост: «Мы уже несколько недель бумажки со стола на стол перекладываем».

Стало ясно, что затишье не только у меня. Хорошо, что в деньгах я не нуждалась. Прошлое дело было забавным, но прибыльным.

Небезызвестная богатая дама из Тарасова потеряла пуделя благородных кровей и достойного многочисленных наград. Парочку дней я потратила на поиск информации от свидетелей о его местонахождении. И хотя мне удалось найти Альфреда (кажется, так его звали), растерзанным дикими зверями, а не живым песиком с орденами, оплатили мне за старания знатно. Но пуделя жаль было, однако. Подобные нудные, унылые и неинтересные дела стали нормой последние полгода. Я умирала от скуки.

Таким образом, шел уже 54-й день наискучнее-шего лета. Настроения не было, спасибо серому небу над Тарасовом за это.

Я потянулась к дверце холодильника. Пустые полки украшали бутылка молока и два грустных яйца.

«Блинчики на завтрак не такая уж плохая идея, заправить бы еще все это сгущенкой», — подумала я.

Но популярной советской сладости в арсенале холодильника не оказалось.

«Ну что ж, время для двух шариков ванильного мороженого», — морозилка затрещала ответом на мысли.

Оставалось сварить кофе, и вот утро уже не казалось столь никчемным. Только в следующую минуту оптимизма во мне поубавилось. Чудеснейший гватемальский кофе, дарованный Гариком, болтался на донышке банки.

«На одну заварку хватит, — успокаивала себя я, — но это надо исправить и наконец вылезти из своей берлоги».

Я устроилась на диване, расположив завтрак на журнальном столике. По телевизору не шло ничего примечательного, поэтому я переключила на музыкальный канал, там-то уж точно ничто не могло подорвать мое нормализовавшееся настроение.

Креманка стала пустой в считанные минуты. Но чашку кофе я растягивала как могла. На душе сразу стало светло. Вот что делают сладкое и кофеин с организмом, мой мозг под властью серотонина взбудрил каждую клеточку тела. Музыка, раздающаяся из телевизора, стала управлять мной как марионеткой, нога закачалась в такт. Мгновение, и я уже пела в пульт и виляла бедрами под Бритни Спирс.

— Oops! I did it again¹, — протягивала я в импровизированный микрофон.

Под диванной подушкой послышался гул. Я бросилась к телефону. На экране высвечивалось давно позабытое имя — Наташа Батаева. Неожиданный привет из студенческой жизни.

Я в недоумении смотрела на телефон, пытаюсь отдышаться после плясок.

Прокашлявшись, я уверенно и невозмутимо ответила на звонок:

— Наташа?

---

¹ Сингл американской певицы Бритни Спирс. Перевод: «Упс! Я сделала это снова».

— Ой! Таня, привет. Давно не слышались! — Собеседница явно улыбалась, это было понятно по интонации.

— Чем обязана? Твой звонок неожиданный. Сколько мы не общались... Лет пять? — Я сама удивилась, как давно это было.

Наташа училась вместе со мной и Андреем Мельниковым. У них даже был неуспешный, но роман. Потом Наташка встретила будущего мужа и стала не Батаевой, а Старшенко, переехала с ним в город Тверь, в столицу Верхневолжья. Теперь она домохозяйка и мать чудного малыша.

— Да, где-то так, — подтвердила Наташа. — Как ты? Все еще продолжаешь раскрывать запутанные дела, детектив Татьяна Иванова? — Бывшая одногруппница слегка рассмеялась.

— Типа. — Ее тон меня задел, ведь конкретно сейчас я только и делала, что растрачивала ресурс на поедание мороженого и просмотр телевизора. — Ты как поживаешь? — мне хотелось скорее сменить тему.

— Замечательно! Знаешь, никогда бы не подумала, что так найду себя в обычной заботе о муже и ребенке, — голос Наташи звучал воодушевленно, чем я не могла похвастаться.

Она продолжила восторгаться собственной жизнью, перечисляя, чем занималась все эти годы, но на моменте, где наш разговор перешел в обсуждение того, что ел сегодня ее ненаглядный сын, я решила — любезностей с меня хватит.

— Я очень рада, что ты счастлива. Но ты мне лучше скажи, по какому вопросу ты звонишь? Не

верю я в твое резкое желание пообщаться после пяти лет безмолвия. — В трубке послышался смех.

— Таня! Ты всегда была проницательна, конечно, не просто так, — ее голос поменялся, Наташа напустила серьезный вид. — У меня для тебя есть ДЕЛО.

Когда я услышала заветные четыре буквы, мои глаза загорелись.

— Продолжай, — утихомирила я пыл.

Мне не терпелось узнать, в чем же суть, но я хотела сохранить профессионализм и включиться в разговор по-настоящему.

— У моего Степы родственница пропала... Точнее, как... По версии следствия, ее убили. — Наташа выдержала паузу, но я молчала. — Во всем обвиняют сына этой Иры, но не верим мы, что он способен на такое.

— Интересно, — прищурилась я, — а чем оправдана уверенность полиции в совершении убийства?

— Да слушай, там так все запутано! — Бывшая одноклассница явно разволновалась. — Была найдена машина с кровью Иры, но тела так и не нашли. Уже почти месяц прошел. А у Кости, это ее сын, были с ней отношения не из лучших. Плюс ко всему, — голос Наташи притих, — он наркотики принимал... В общем, одно к другому, вот и сидит теперь бедный мальчик в следственном изоляторе.

«Понятно. Мальчик, принимающий наркотики, в плохих отношениях с мамой. Судя по всему, во время ссоры, да еще и под опьянением, с эмоциями не справился и убил мать. Тело спрятал. Может, закопал. Ищите теперь, полицейские, да не найдете.

Разумно. Других версий у меня нет пока», — думала я про себя, но спросила:

— А муж ее где?

— Нет у нее мужа. Одна Костю растила. Они приехали в Тверь не так давно. Сами из Кашина, это Тверская область. Переехали из-за поступления в университет. Так что один он остался... — Наташа тяжело вздохнула.

— Дело странное, — резюмировала я. — Почему ты так уверена, что это не сын ее убил? И вообще, — меня осенило. — Ты обращаешься ко мне, а не к местным адвокатам и детективам. Почему?

— В том-то и дело, я обращалась к нескольким хорошим специалистам, но получала отказ, причем без объяснения причины.

Мы обе молчали, обдумывая сказанное.

Наташа продолжила:

— Ты меня знаешь еще с академии, у меня чуйка на странности... Дело тут нечисто. Мы со Степой хотим помочь Косте. Потому я и обратилась к тебе.

Я серьезно задумалась. Преступление действительно вызывало легкое ощущение невнятности. Тела нет, но мальчика уже хотят засадить за решетку. Слишком мало информации. Мыслей тоже не было.

«Возможно, это деградация после двух месяцев отсутствия мозговой деятельности? Мне бы все же не помешало взяться за это дело. Иначе совсем навек растеряю», — размышляла я.

Но что-то внутри меня сопротивлялось.

— Слушай, Наташ, — сказала я после нескольких минут молчания, — я бы хотела обдумать этот момент. Плюс меня интересует денежный вопрос.

Тверь — не совсем ближний свет, сама понимаешь...

— Конечно, — моя тема с оплатой не смутила Наташу. — Давай так, мы забронируем тебе номер в гостинице и оплатим поезд до Твери. Там мы встретимся и обговорим все более подробно. Пообщаешься со следователем. И там мы уже обсудим твой гонорар. Благо Степа зарабатывает приличные деньги, — бывшая одноклассница перевела дух. — Но я, как хорошая хозяйка, надеялась на небольшую скидку, по знакомству. А то дети растут быстро, а желаний у них с каждым годом все больше.

Я согласилась с молодой мамой. Мне не приходилось растить детей, что меня совершенно не расстраивало, но, глядя на Ленку и на Кирию, которые воспитывали «спиногрызов», я понимала, что труд этот — неимоверного масштаба.

Мы договорились созвониться с Наташей ближе к вечеру, я должна буду дать окончательный ответ.

Мне ужасно захотелось выпить кофе, но в чашке остался один глоток, вобравший в себя всю горчинку.

Я поморщилась. Сидя на диване, я смотрела на меняющиеся картинки на экране телевизора, но не видела их. Все мысли были разбросаны, и мне никак не удавалось собрать их в кучу.

«Ну ты даешь, Таня, сама судьба предоставляет тебе шанс взяться за работу, а ты еще день на обдумывание взяла. Согласилась бы, и все. Несколько уже недель ноешь. Что с тобой?» — размышляла я, уткнувшись лицом в диванную подушку.

Через мгновение мне пришла здравая мысль воспользоваться главными и неизменными помощниками — игральными костями. Они-то точно подскажут, как поступить.

Я резко вскочила и рванула к заветному мешочку. Кости приятно охладили ладонь.

«Давайте не подведите», — молила я про себя.

8+14+31 — «Друг из прошлого нуждается в помощи, вы станете ответом на его вопросы».

Значит, нужно брать дело. Я сомневалась, что сегодня ко мне обратится еще один старый знакомый, память о котором почти стерлась, с просьбой о помощи.

Я посмотрела на часы — 12:24.

«Может, обсудить это дело с Кирьяновым? Заодно пополню кофейные запасы», — я порадовалась возможности уже вечером испить очередную чашку вкусного гватемальского кофе.

Дождь продолжал грохотать по стеклам. Я смотрела в открытый шкаф и оплакивала новые легкие платья на бретельках и цветастые топики, которым не было суждено покрасоваться на мне этим летом. Хорошо, что даже самые захудалые джинсы и водолазки смотрелись на мне идеально. Но, зная большую любовь Гарика к моим роскошным нарядам, да и к моей персоне лично, я решила не лишать его удовольствия лицезреть мою привлекательность. Поэтому черные обтягивающие джинсы, полупрозрачная блузка и широкоплечий пиджак вылетели из гардероба в желании украсить меня на сегодняшний день.

Приодевшись и подкрасив глаза, я выпорхнула на серую и промозглую улицу дожидаться такси, тело тут же покрыли мурашки. За углом показалась желтая машина, я задышала свободней.

— С вами все в порядке? Вы выглядите сердитой, — бестактно поинтересовался таксист в бейсболке на макушке.

— Кхм, — поежилась я. — Да. Поезжайте.

Замечание таксиста позабавило меня. Я завидовала людям, которые любят дождь. У меня каждая капля вызывала раздражение.

Наверное, это забавно, я в стольких передрягах была, стольких людей водила за нос, а тут на моем лице без труда читались дискомфорт и недовольство.

Пейзаж из окна по дороге к отделению полиции в центре Трубного района порождал грусть, и я зацклила внимание на телефоне.

Оказывается, Ленка прислала мне несколько фотографий с цветами, которые не вызвали у меня никаких эмоций, но вот последнее фото заставило улыбнуться. На нем подруга в растянутом переднике месила тесто, а дети, измазанные вареньем, кидались друг в друга мукой. Мне казалось, что я прямо сейчас слышу их смех.

«Хорошо, что их лето отличается от моего», — подумала я и в следующую же секунду загрустила еще больше.

— Тук-тук! — пропела я в дверном проеме.

Гарик поднял глаза и воскликнул:

— Вай! Таня-джан, давно ты не радовала нас своим присутствием.

— Ох, то там, то сям, — я кокетливо улыбнулась Гарику.

— Как ты это делаешь? — полицейский развел руками. — В этот ненастный день ты, как солнце, озарила все вокруг красотой!

Я провела руками по волосам и приблизилась к столу.

— Соскучилась? — Гарик хищно улыбнулся.

— Да, — я в смущении опустила глаза, а мужчина даже привстал от неожиданности.

Выдержав паузу, я продолжила:

— Соскучилась по твоему невероятно вкусному кофе!

Гарик разочарованно цокнул и потянулся к нижнему ящику стола. Он с грохотом поставил железную банку с кофе.

— Ай-яй, Таня, нет в тебе совести. — Гарик сел на стул и деловито стал рассматривать бумаги на столе.

Я рассмеялась:

— Цены тебе нет, мой дорогой! — Я ухватила одной рукой за банку, а другой провела по плечу полицейского.

Гарик тут же оживился:

— Ладно-ладно, ты здесь никого не обманешь, Танюша-джан! Так и скажи, что тебе тяжело признать мое обаяние, а кофе лишь предлог, чтобы лишний раз поболтать со мной, — Гарик довольно улыбнулся этой мысли.

Я по-кошачьи прищурилась.

— Да, ты меня раскусил, — я приложила банку к груди. — От твоих цепких черных глаз ничего не утаишь!

Я двинулась в сторону двери, виляя бедрами. Обернувшись, я увидела горящие глаза Гарика, мой смех заполнил пространство.

— Кирьянов у себя? — поинтересовалась я у полицейского, делая вид, что ничего не произошло. Глаза Гарика потухли тотчас.

— Ага, — недовольно пробормотал он.

— Спасибо! Ты очень мил, — я подмигнула на прощание и скрылась за дверь.

Я весело постучала в кабинет Кири, разговор и обмен любезностями с Гариком подняли мне настроение.

— Войдите, — услышала я глухой знакомый голос.

— Приветствую, Владимир Сергеевич! — взмахом ладони я отдала честь подполковнику полиции.

— А! — радостно воскликнул Киря. — Рад видеть. Думал, опять Гарика наскучило без дела сидеть.

Кирьянов отложил папку в сторону и встал со стула. Его глаза уперлись в банку, которую я крепко, но с большой нежностью держала в руке.

— Да не украдут ее у тебя! — рассмеялся Киря. — Уже навестила своего безнадежного поклонника, значит.

Я довольно кивнула:

— Ты занят?

— Ну... — протянул Кирьянов и взглянул на часы. — Время обеда. Так что пойдем в кафе, побеседуем. Или тебе что-то срочно? — он поднял на меня глаза.

— Нет, просто поболтать захотелось со старым другом. — Я приоткрыла дверь, чтобы выйти в коридор.

— Не такой уж я и старый! — приснул Киря. — Пойдем, угощу тебя обедом. А то ты, наверное, как обычно, на одном кофе и воде. Покормлю тебя нормальной едой, что ли!

«Он почти прав. Забыл только, что сладости у меня тоже бывают в приоритете», — подумала я и вышла из кабинета.

Мы сели за столик у окна. Даже светлый и уютный интерьер кафе не мог скрасить мое разочарование от дождливой погоды. Кругом были слышны приглушенные голоса, стук столовых приборов по тарелкам и тихая музыка из колонок.

Я смотрела, как Кирьянов с жадностью проглатывает полкотлеты, запивая компотом из сухофруктов. В моей же тарелке пестрел салат из свежих овощей и размазанное по фарфору картофельное пюре. Аппетита не было.

— Таня, ты доедать будешь? — обратился ко мне Киря.

Я придвинула тарелку ближе к другу. Кирьянов благодарно захрустел листьями салата.

— Так, — произнес Киря, проглатывая последний кусок огурца, — ты хотела со мной поговорить о чем-то?

— Именно так. — Я отхлебнула из чашки кофе, напиток показался слишком горьким, мое лицо скривилось. — Мне предложили дело.

Кирьянов отклонился на спинку дивана, отложив столовые приборы.

— Это же отличная новость, разве нет?

Я глубоко вздохнула и объяснила ему сложившуюся ситуацию. О том, что преступление произо-

шло в городе Твери, в котором я никогда не была; заказчицей является давняя подруга по академии. Рассказала про то, что тела нет, но следствие решило — совершено убийство, причем конкретным лицом. Не скрыла я и прочие подробности, которые мне запомнились из разговора с Наташей.

Киря внимательно слушал меня, не перебивая.

— Тверь... Тверь... — задумался он. — Это недалеко от Москвы, да? Город даже боролся за звание столицы с века так четырнадцатого...

Я удивленно взглянула на друга:

— Какие познания, сударь!

— Надо было лучше учиться, Татьяна Иванова, — Киря гордо похлопал себя по груди.

— Думаю, ты прав, я в интернете не смотрела ничего. А само дело? Считаешь, стоит браться? — я покрутила пустую чашку в руке.

— Ну... Занимательное. Но маловато фактов будет. Надо со всем на месте разбираться. — Кирьянов облокотился на стол. — Ты мне лучше скажи, что с тобой? Ты же подобные дела как орешки щелкаешь. Съездишь на пару дней, деньги поднимешь, город посмотришь, репутацию наработаешь — разве не хорошо?

— Не знаю, Киря, — я убрала прядку волос за ухо. — Что-то в этом деле меня смущает. Нет той уверенности, которая бывала при успешных моих делах. Может, правы в этом деле тверские следователи и нечего мне туда соваться...

— Стоп! — остановил меня Кирьянов суровым взглядом из-под густых бровей. — Тебя что-то понесло. Таня — ты лучший детектив города, да что

там города — России. Как говорил Цезарь? Пришел, увидел, победил!

Я молчала. Мотивирующие речи друга на меня не действовали, хотя я и знала, что он прав. Разве не я расследовала более трехсот дел? Причем не ограничивая себя рамками страны, сложностью и опасностью преступлений. Почему же сейчас я чувствую такую растерянность?

— Послушай, — Кирия по-дружески положил большую горячую ладонь мне на руку, — я, кажется, знаю, в чем дело. Ты мне сама говорила, что сидела без работы почти два месяца. Еще полгода без серьезных криминальных дел, чтоб кровь стыла в жилах, как ты любишь. Может быть... это как в школе бывало. Заболеешь на месяц, а потом надо идти на уроки. Ты волнуешься, ведь ты так много упустил: знаний, — друг начал загибать пальцы по одному, — шуток товарищей, сплетен, девочку, от которой ты без ума (ведь вдруг ее увел ненавистный одноклассник), и прочее. Потому перед огромной дверью школы тебя охватывает легкий мандраж. Но ты берешь себя в руки и перешагиваешь порог. А потом оказывается, что учеба хоть и прошла мимо, но ты быстро ее нагоняешь. Друзья соскучились по тебе и очень ждали. Девчонка действительно начала встречаться с другим мальчиком, но в параллельный класс пришла красивая новенькая, и ты сам тут же переключился на другую без зазрения совести.

Кирия растянул губы в доброй улыбке:

— Я думаю, что ты поняла суть моих слов.

— Да, — я начала не переставая кивать.